

> СКЛЯРОВские
МЫСЛИДозор
для галочки

ЛЮБЫЕ законодательные инициативы расходятся, словно круги по воде.

Так произошло и с введением комендантского часа для детей. Меньше года назад эту профилактическую меру ввели на федеральном уровне, с декабря она действует в области, несколько дней назад утверждены места, куда несовершеннолетним Магнитки не стоит совать нос по ночам. Особо указано, что без сопровождения взрослых. Но и среди них немного найдется охотников бродить во тьме по пустырям, лесам, скверам до паркам. А кто, интересно, потащится в здравом уме на кладбище, свалку или стройку?

Правом расширить запретный перечень воспользовались по полной. Знакомись с ним и понимаешь: вроде бы ничего не забыли. Где бы ни отловил одиноко гуляющего подростка ночной дозор – пощады не жди. Возникает резонный вопрос: стоило ли огород городить, долго перечисляя объекты и сооружения? Разве мало уже объявленного запрета? По словам милицейских чинов, недостаточно – из сотен протоколов, рассмотренных мировыми судами, до штрафов дошло дело в единичных случаях. Не хватало, видите ли, органам юстиции конкретики. Теперь – порядок: все для них разжевали, можно рапортовать о принятии профилактических мер.

Кто бы спорил, проявление любой заботы хуже, чем ее отсутствие. Намерения у инициаторов комендантского часа, быть может, и благие, но больше смахивают на борьбу со следствием, а не причиной. Положим, данная мера призвана образумить родителей, прививать им чувство ответственности за детей. Только сложно представить семью, в которой озадачатся, где находится ребенок, лишь потому, что закон предписал. Кто был в курсе – тех не нужно подталкивать, равнодушным – хоть кол на голове теши.

Запреты сами по себе ничего не дадут. Начинать, как ни банально звучит, следует с семьи. Если в доме мир, лад и покой, если подростка ждет сытный ужин и теплая постель – все это он вряд ли променяет на сомнительное удовольствие заночевать в подвале или на чердаке. Сбегают и пускаются во все тяжкие не от хорошей жизни – от побоев, голодухи, алкоголиков-родителей и прочих «прелестей жизни». И чего ждать от семьи, если она из ячеек общества превращается в ячейку раздора? А разве редок такой случай: родители, совсем не склонные к пагубным привычкам, пашут с утра до вечера, чтоб обеспечить сносные условия жизни, и потому не в состоянии уследить за детьми?

Иные ценности, здоровая экономика, неагрессивная, в том числе уличная, среда – много чего нужно, чтоб не пропало подрастающее поколение. Если, конечно, заниматься этим всерьез, а не принимать нормативные акты для галочки. Можно не сомневаться, скоро нам доложат о положительных результатах введения комендантского часа.

Но хорошая отчетность – не признак благополучия.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

«Секретные» таблетки

> Под прикрытием коммерческой тайны частные аптеки скрывают сверхприбыли

ЧИТАТЕЛЬ «ММ», ветеран труда и труженик тыла, почетный донор и вообще заслуженный и хороший человек пожаловался: пришлось купить в аптеке жизненно необходимое лекарство вполнину дороже, чем было совсем недавно.

А через пару дней дочь обнаружила такое же лекарство почти по «старой» цене. «И аптеки одного ведомства, – возмущается Иван Григорьевич, – а почему с ценами такая свистопляска?»

О том, что творится в стране с ценами на лекарственные средства, в последнее время говорят очень много. Небывалый взлет цен произошел в 2009 году. Прокуратура еще летом, получившая, видимо, «социальный заказ» от федеральных властей, засыпанных мешками жалоб населения, начала борьбу с необоснованным, как выяснилось, завышением цен на лекарства и обнаружила многочисленные нарушения у поставщиков и продавцов по всей стране. Такой масштабный, повсеместный характер нарушения правил определения цен на лекарства, а попросту говоря, беззастенчивой спекуляции на всех этапах прохождения медикаментов от нормативного регулирования цен до реализации конечному потребителю подвинуло правительство внести в Госдуму на рассмотрение проект закона «Об обращении лекарственных средств». В нем, в частности, предусмотрена государственная регистрация предельных отпускных цен организаций-производителей на лекарства, включенные в ежегодно утверждаемый правительством перечень жизненно необходимых и важнейших препаратов. Без регистрации лекарства будут запрещены к обороту.

Закон регулирует отношения, касающиеся разработки, изготовления, доклинических и клинических исследований лекарств, контроль их качества, эффективность и безопасность, контроль качества ввозимых в Россию препаратов, установления заслона на пути к аптечным прилавкам фальсифицированным и контрафактным лекарствам.

Однако грядущие законодательные перемены воспринимаются и населением, и участниками отечественного фармацевтического рынка с большим скепсисом. И происходит это не только из-за традиционного неверия в силу принимаемых законодательных актов, строгость которых «смягчается» необязательностью их исполнения. Отечественная фармацевтическая промышленность дышит на ладан. Россия почти на 90 процентов зависит от экспортных поставок лекарств, несмотря на то, что уже не одно десятилетие говорят о развитии собственной лекарственной индустрии, обеспечении лекарственной безопасности страны, которую мы утеряли еще в советские времена, когда строили фармацевтические предприятия не только в странах СЭВ, уповая на их поставки. А «за бугром» медикаменты очень дороги, а то, что в потребительском смысле и доллар, и евро имеют иной вес в отношении российских зарплат и пенсий, ни для кого не секрет. К тому же на зарубежных поставщиков никак не накинута наша ценовая узда.

Еще один фактор – самая настоящая вакханалия на фармацевтическом рынке, где «правила игры» диктуют по различным оценкам от 2500 до 10 тысяч дистрибьюторов лекарств. Громадное количество оптовиков не только с трудом поддается учету, но и практически исключает контроль за ними. Для сравнения: во Франции и Англии оптовыми поставками лекарств занимаются всего 3–4 компании.

На фармацевтическом рынке царит вакханалия

Существует еще одна ценовая вольница – торговые наценки, которые в различных регионах России колеблются от 30 до 100 (!) процентов. Наша область находится почти в середине этой «вилки»: постановлением областного правительства, принятого еще в 2002 году, ценовые надбавки допускаются до 40 процентов.

Убежден, что практически невозможно что-то контролировать и в розничной аптечной сети. За исключением, пожалуй, государственных аптек, оставшихся «в строю» практически в полном составе с дореформенных времен. В Магнитогорске таких аптек 21 плюс ряд аптечных пунктов, действующих в их составе. А вот сколько частных аптек в городе, утверждает генеральный директор аптекоуправления Андрей Князев, не скажет

никто. По крайней мере, более сотни. Такой «свободный рынок» нередко и приводит к тому,

что цена на одно и то же лекарство может различаться в пределах города от 20 до 50 процентов. Как и ценовые скачки, которые могут иметь как объективный, так и ярко выраженный спекулятивный характер.

Например, с нового года предъявили повышенные счета коммунальные службы – за отопление, электроэнергию, воду, вывоз мусора, повысились транспортные расходы. Возросли затраты и у поставщиков. Естественно, переписали и ценники на лекарства.

Авторы законопроекта утверждают, что подготовленный ими документ направлен на то, что спекулировать на лекарствах будет невозможно. Дай-то бог. А то осенью на волне «свиного» гриппа цена на самый ходовой препарат подскочила в пять раз. Как и рублевые китайские «намордники», которые спекулянты, воспользовавшись ситуацией, реализовывали по 10–15 рублей.

Есть у россиянина и еще одна претензия к новому законопроекту, который на бытовом уровне был воспринят как попытка государства заморозить цены на лекарства. Дескать, фиксируются сверхвысокие цены, сформировавшиеся в последнее время. Следовательно, Минздрав пытается защитить и закрепить сверхприбыли аптек, а не провести тотальную ревизию на фармацевтиче-

ском рынке, установить и закрепить экономически обоснованные цены на лекарства. Вряд ли это возможно, по крайней мере, в таком формате и в условиях рыночной экономики.

Аптечный бизнес – один из самых высоко- рентабельных. Иначе бы частные аптеки не плодились повсеместно. Однако если рентабельность государственных аптек еще можно отслеживать и следовательно регулировать, хотя бы теоретически, то статистика частных аптек и предприятий строго засекречена из-за пресловутой коммерческой тайны. Узнать, какую прибыль получают бизнесмены от продажи лекарств населению, невозможно. И потому совершенно непонятно выглядит ситуация после 1 апреля, когда все жизненно необходимые лекарства будут зарегистрированы в Росздравнадзоре, установлены предельные отпускные цены на препараты, включенные в «социальный» перечень. В субъектах Федерации на основе отчетных данных предприятий и аптек предстоит установить новые предельные ценовые надбавки на оптовую и розничную продажи. А как быть, если у частников эти данные засекречены?

Есть, на мой взгляд, реальная возможность сделать фармацевтический рынок действительно цивилизованным и достойным социально ориентированного государства. Это возможно, если использовать сохранившуюся государственную сеть оптовых поставщиков и аптек. Для этого им нужна не только законодательная, но и определенная финансовая поддержка на федеральном, региональном и муниципальном уровнях хотя бы для минимизации цен на социально значимый перечень лекарств и импортных субстанций. Это умерит аппетиты частных поставщиков и реализаторов, дисциплинирует фармацевтический бизнес, приведет его к здоровой конкуренции...

Дебаты в Госдуме по проекту закона «Об обращении лекарственных средств» продолжают. Предложенный законопроект небесспорен и требует серьезных корректировок. Трудно сказать, когда он будет принят в окончательном виде и вступит в силу. Сроки называют различные – от 1 сентября до конца 2010 года, даже уходят в будущий год ☹

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

> От 20 до 50 процентов разнятся цены на лекарства в аптеках города